

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.9>

Посадский Антон Викторович

Штаб дивизии РККА о заволжском повстанчестве начала 1920-х годов

Цель исследования заключается во введении в научный оборот откомментированного документа, выявленного в фондах Российского государственного военного архива. Документ посвящен борьбе с антибольшевистским повстанчеством в Поволжье в первый год нэпа и является аналитическим продуктом военного штаба, ведшего эту борьбу. В силу данного обстоятельства документ и работа с ним позволяют лучше уяснить обстоятельства и специфику вооруженной борьбы в 1921-1922 гг. на нижеволжском и уральском театрах военных действий. Публикуемый доклад демонстрирует взгляды военного руководства на характер и перспективы борьбы с повстанцами, а также их политическую оценку. Научная новизна заключается в представлении читателю значимого документа, который содержит новый фактический материал и оценочные суждения о завершающем этапе Гражданской войны в России. В результате показано, что военные инстанции серьезно относились к вооруженному противодействию со стороны населения и предлагали жесткие комплексные меры по его преодолению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 45-50. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

“Folksy” Party Members of the 1920s: Socio-Economic Characteristic of Rural Communists by the Example of Kozlov District of the Central Black Earth Region

Petrishina Irina Dmitrievna, PhD

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
petrishina62@mail.ru

The paper aims to reveal the socio-economic status of rural communists of the 1920s by the example of an agrarian region. The article describes economies of “folksy” communists-ploughmen. Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of rural communists’ socio-economic status in Kozlov district in the years of New Economic Policy. The research findings are as follows: the author shows that in Kozlov district of the Central Black Earth region, rural communists prevailed, reveals specificity of their socio-economic status and identifies the tendency for separation of the rural leaders of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks) from the lower-ranking party members.

Key words and phrases: New Economic Policy; rural communists; party cells; peasant economy; socio-economic status; collective farm development.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.9>

Дата поступления рукописи: 16.06.2020

Цель исследования заключается во введении в научный оборот откомментированного документа, выявленного в фондах Российского государственного военного архива. Документ посвящен борьбе с антибольшевистским повстанчеством в Поволжье в первый год нэпа и является аналитическим продуктом военного штаба, ведущего эту борьбу. В силу данного обстоятельства документ и работа с ним позволяют лучше уяснить обстоятельства и специфику вооруженной борьбы в 1921-1922 гг. на нижеволжском и уральском театрах военных действий. Публикуемый доклад демонстрирует взгляды военного руководства на характер и перспективы борьбы с повстанцами, а также их политическую оценку. **Научная новизна** заключается в представлении читателю значимого документа, который содержит новый фактический материал и оценочные суждения о завершающем этапе Гражданской войны в России. **В результате** показано, что военные инстанции серьезно относились к вооруженному противодействию со стороны населения и предлагали жесткие комплексные меры по его преодолению.

Ключевые слова и фразы: Поволжье; население; политический бандитизм; Серов; методы борьбы.

Посадский Антон Викторович, д. ист. н., доц.

Поволжский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Саратов
Posadav68@mail.ru

Штаб дивизии РККА о заволжском повстанчестве начала 1920-х годов

Актуальность темы заключается в необходимости расширять источниковую базу изучения крестьянского движения в России в годы Гражданской войны, особенно на его заключительном этапе, в 1920-1922 гг., когда позволительно говорить о крестьянской войне. Для достижения заявленной цели были последовательно решены следующие *задачи*: проведен архивный поиск и выявлен содержательный документ; документ атрибутирован, осуществлено научное комментирование; документ подготовлен к печати.

В работе использованы общенаучные *методы исследования*, а также применен источниковый анализ выявленного документа.

Теоретическую базу исследования составили правила публикации и комментирования документов в контексте исследования крестьянского движения в России в парадигме крестьянской революции 1902-1922 гг.

Практическая значимость предложенной работы заключается в расширении источниковой базы изучения крестьянского движения в Поволжье в 1917-1922 гг., а следовательно, и возможностей понимания механизмов и масштабов протестной активности крестьянского населения региона, оценок советской стороной эффективности и перспектив борьбы с повстанцами.

Период нэпа традиционно принято отсчитывать от соответствующего решения X съезда РКП(б). Как правило, с изменением экономической политики сопрягается и крах вооруженного повстанческого сопротивления большевистской власти, и успокоение страны, то есть завершение Гражданской войны. В реальности ситуация была не столь однозначной. Партийное решение не принесло сразу быстрых плодов. Продолжал выбивался столь же решительно вооруженной рукой, как и прежде подразверстка. Наиболее масштабные боевые действия против тамбовских повстанцев относятся уже к – формально – нэповскому периоду. Так же обстояли дела и в переселенческом Поволжье. Мощное движение Голодающих крестьян в Новоузенском уезде в марте – апреле 1921 г. и рейдовое повстанчество К. Т. Вакулина – Ф. Е. Попова в декабре 1920 – мае 1921 г. являлись наиболее сильными и организованными движениями в регионе. Долгожителем же среди повстанческих вождей стал бывший красный командир, соратник А. П. Сапожкова

В. А. Серов. Повернув фронт вместе со своим дивизионным командиром Сапожковым в июле 1920 г., он сражался до августа 1922 г., оставшись командиром последнего повстанческого соединения в европейской России. Движение, возглавленное Серовым, распространилось на огромные пространства Нижнего Поволжья, в основном заволжской его части, и Уральской области. Первым наиболее подробную картину этой борьбы предложил Д. А. Сафонов [6]. Недавно саратовским исследователем А. А. Симоновым опубликована краткая биография Василия Серова [7], состоялась интересная документальная публикация по истории борьбы с повстанцами под его командованием [4].

Мы предлагаем вниманию читателей документ, подготовленный штабом дивизии РККА, боровшейся с повстанчеством в Поволжском регионе. Это 32-я стрелковая дивизия, которая имела богатое боевое прошлое. Согласно приказу РВСР № 1086/181 от 25 мая 1922 года, 2-я Саратовская отдельная стрелковая бригада и 81-я стрелковая бригада 27-й Омской стрелковой дивизии переформировывались в 32-ю стрелковую дивизию с дислокацией в Саратове. Фактической базой формирования стала именно 81-я бригада (приказом РВСР № 1647/323 от 10 июля 1922 г. бригадное звено в дивизионной структуре исключалось) с переименованием 241-го, 242-го и 243-го ее стрелковых полков в 94-й, 95-й и 96-й соответственно. Официальным днем рождения дивизии стал считаться день 20 июля 1922 г. 29 ноября 1922 г. приказом РВСР № 2668/508 дивизии присвоено наименование: 32-я Саратовская стрелковая дивизия в связи с принятием Саратовским городским советом шефства над соединением. В Саратове выходили очерки истории дивизии и как минимум одного из ее полков [1; 3]. В свою очередь, 27-я стрелковая дивизия – одна из коренных дивизий 5-й армии Восточного фронта, ее 3-я (81-я) бригада наиболее известна. В самом деле, 242-й Волжский полк имел Почетное красное знамя от Сибирского ревкома, его командиром на протяжении 1919-1920 гг. был С. С. Вострещев – энергичный красный командир, один из четверых обладателей четырех орденов Красного Знамени. 241-й Крестьянский полк получил орден Красного знамени и Почетное Красное знамя с грамотой от ВЦИК. 243-й Петроградский полк попал в сборник боевых подвигов РККА за взятие станции Куса с захватом неприятельского бронепоезда «Волжский» и Кусинского завода [2, с. 13-14]. Затем дивизия воевала на Польском фронте, сражалась против повстанческого движения в белорусских губерниях.

Командир дивизии Никифор Авраамович Нестеровский (1886-1938), полковник Русской императорской армии и кавалер ордена св. Георгия в прошлом, с весны 1918 г. состоял в РККА. Он занимал штабные и командные должности на Дону и Нижней Волге. Наиболее ярко его военно-организаторские способности проявились во время обороны Черного Яра летом-осенью 1919 г. Нестеровский организовал и возглавил эту оборону, за что получил в 1920 г. орден Красного Знамени. Непроступность для белых Черного Яра стала существенным фактором в развитии событий на Астраханском направлении. В июне 1922 г. он ненадолго принял новосформированную 32-ю стрелковую дивизию. На новую должность Нестеровский перешел с должности командира 2-й Саратовской стрелковой бригады, так что обстановка в Поволжье и условия борьбы с повстанцами ему были хорошо знакомы.

Таким образом, на внутреннем фронте в Поволжье в середине 1922 г. сражалось недавнее боевое соединение с опытом антиповстанческой войны, возглавляемое командиром с богатым боевым опытом. Одно это делает аналитический документ весьма интересным.

Повстанческое движение рассматривалось весь советский период как «политический бандитизм», который «искоренялся» как военно-чекистскими, так и агитационно-политическими средствами. Соответствующую лексику встречаем и в публикуемом документе. Его тональность вполне характерна для аналитических записок такого рода. Доклад адресован командующему войсками Приволжского военного округа и отложился в делах окружного штаба [5, д. 140, л. 146 – 146 об., 147 – 147 об.]. Он представляет собой печатный текст с подписями, входящим номером от 16 июля 1922 г. и резолюционными надписями, на бланке 32-й стрелковой дивизии. Текст разбит на части с содержательными подзаголовками.

Документ соединяет в себе сугубо военный разбор борьбы с вооруженным повстанчеством с обязательным политическим форматом понимания этого явления. Это делает публикуемый доклад особенно выразительным. Авторы признают некую идейность только за восстаниями М. Пятакова (восстание Голодающих крестьян) и движением В. Серова. Остальные – просто бандиты, отвыкшие от мирной жизни, которых используют враждебные партии. В то же время вполне ясно и неоднократно объявляется о поддержке населением повстанцев, борьба с которыми требует особых мер, включая оккупацию, агитацию и кары. Авторы сопрягают отсталость и дикость населения с его кулацким характером. Это очень характерно для советской интерпретации причин сопротивления коммунистической власти.

Документ показывает, что термин «оккупация», известный по практике подавления Тамбовского восстания 1920-1921 гг. на заключительном его этапе, вполне обыденно применяется и в Поволжье.

Тактически саратовское командование предлагает меры, которые использовались и во многих других местах: преследование крупных отрядов повстанцев конницей, бронеполками и бронепоездами, оккупация важных населенных пунктов, перенос центра тяжести в борьбе на чекистские операции. Авторы предлагают единый координирующий орган ревкомовского типа, который должен соединить войсковую, агентурную и прочие виды работ для окончательного искоренения «бандитизма».

Сделаем общий **вывод**. Показательно, что документ, составленный в середине 1922 г., лишь раз упоминает благотворные последствия новой экономической политики и не отличается мирной тональностью. В нем идет речь о весьма последовательном и жестком отношении к населению района, который необходимо очистить от бандитизма. От времени составления доклада до сдачи Серова оставалось немногим более месяца. Однако документ предлагает развернутую систему борьбы с «бандитизмом», которая явно рассчитана не на несколько

недель. Характерно, что главными условиями победы называются уничтожение главаря и «политическая обработка» населения. То есть «необработанное» население и энергичный предводитель являют собой необходимые и достаточные условия для возникновения вооруженного сопротивления даже в условиях нэпа.

Сокращения документа раскрыты в квадратных скобках. Также в квадратных скобках даны минимально необходимые пояснения. Опечатки исправлены без специальных оговорок, стилистические шероховатости и ряд ошибочно написанных слов сохранены как особенности документа.

Документ

[На бланке] Р.С.Ф.С.Р. Командир 32 стрелковой дивизии
8 июля 1922 г.
№207 / оп
Саратов

Комвойск ПриВО. Доклад

Бандитизм в Саратовской и прилегающих к ней губерниях и борьба с ним

Возникновение бандитизма на территории Саратовской, Астраханской и Уральской [Уральская область в составе Степного генерал-губернаторства решением 1-го Учредительного съезда советов Киргизской АССР 12 октября 1920 г. преобразована в Уральскую губернию – прим. публ.] губерниях [так в тексте – прим. публ.] относится к тому периоду гражданской войны на Уральском фронте, когда армия генерала Толстова [имеется в виду Уральская отдельная армия, которой с 8 апреля 1919 г. командовал генерал-лейтенант (октябрь 1919 г.) В. С. Толстов, являвшийся 11 марта – 20 декабря 1919 г. также Войсковым атаманом Уральского казачьего войска; армия погибла в тяжелом отступлении по берегу Каспия от Гурьева на Форт Александровский в конце 1919 – начале 1920 гг. – прим. публ.], после крупных успехов, ослабев под ударами красных частей, стала быстро откатываться от Уральска, в общем направлении на юг, к Каспийскому морю.

Причины и условия, благоприятствующие возникновению, развитию и существованию бандитизма

Уже в первые дни образования Уральского фронта по степям и разливам Заволжья – бродили мелкие кучки дезертиров армии Толстова, занимавшиеся грабежами и разбоем. Война затягивалась и дезертирство увеличивалось. Был благоприятный момент для развития бандитизма и дезертиры широко использовали его. Но вот война окончилась. Фронт был ликвидирован, и население, побежденное силою оружия, смирилось и стало возвращаться к мирному труду. С оружием в руках оставался только элемент, который в силу многолетней привычки воевать и жить на счет других, сроднившийся с грабежом и разбоем, не мог перейти на положение мирного гражданина. Вот эти-то кучки грабителей стали орудием в руках политических партий, не сочувственно и даже враждебно относившихся к Соввласти. Сами того не зная, грабители-бандиты стали контрагентами организаторов восстаний и мятежей. Массы населения, разоренные империалистической и гражданской войнами, не довольные производившейся продрозверсткой и действиями местных властей, легко поддавались зажигательным речам контр-агентов. Относясь сочувственно к протесту против Советской Власти, население Заволжья – казаки, кулаки-крестьяне и полудикие кочевники киргизы, всячески содействовали движению, оказывали всемерную поддержку бандитизму, вплоть до массового участия в восстаниях.

Бандитизм, до апреля м[еся]ца 1921 г., представлял из себя так называемый идейный и оседлый, защищающий свою территорию, но после разгрома восстания в Ровенском уезде Области Немцев Поволжья оседлый бандитизм быстро выродился в рейдовой и разбойничий. Однако, учитывая то обстоятельство, что существование банды, как таковой, может рассчитывать на сочувствие масс только прикрывшись флагом какой-нибудь политической партии, каждая группа пыталась создать ту или иную идеологию восстания, в большинстве случаев [она] сводилась к лозунгам: «Долой коммунистов», «Свободная торговля» и, в редких случаях, «Долой Советскую Власть». Но это была внешность, на самом деле все крупные разбойничьи банды оправдывали свою грабительскую работу недовольством существующими порядками и властью, почему попыткам бандитов придать идеологическую форму своим организациям никто, в том числе и они сами, серьезного значения не придавали. Наличие среди банд серьезной политической группы было обнаружено только в Ровенском восстании [имеется в виду восстание Голодающих крестьян под руководством М. Пятакова; центром восстания было Ровное – публ.] и, впоследствии, до некоторой степени – в банде Серова, именуемой себ[е] группой восставших войск воли народа.

Разбойничьи банды пополнялись (и пополняются) за счет бесхозяйственного элемента, разоренного войной и голодом, которому, в буквальном смысле, деваться некуда. Ушедший в банду находит теплый прием, хлеб и пр[очее], что необходимо для существования и перспективы [на] быструю наживу. Перемена направления экономической политики, широкая помощь, оказываемая правительством голодающему населению, и решительная расправа с обнаглевшими шайками грабителей, повлекла за собой добровольную сдачу некоторых шаек (Пятаков, Еркин, Зельман и др.) и сократила приток добровольцев в банды.

Район действия бандитизма распространяется на части Саратовской, Уральской и Астраханской губерний и Область Немцев Поволжья и представляют собой: северная полоса района, прилегающая с обеих сторон к желдороге Покровск – Уральск. Степное пространство с степными балками, с мелководными, порою

пересыхающими, реками. Леса отсутствуют. Юго-западная полоса, к западу от железнодороги Урбах – Астрахань, более пересеченная, холмистая, с глубокими балками и оврагами. Юго-восточная (Новоузенский уезд, Южная часть Уральской губернии, Лбищенский и Новоузенский уезды) изобилует множеством горько-соленых озер и болот, заросшими камышами (Чижинские, Дюринские и Балактинские разливы).

Район прорезан двумя магистралями железной дороги Уральск – Покровск с веткой на Николаевск (Пугачевск [Пугачев – прим. публ.]) и Урбах – Астрахань с веткой на Новоузенск. Вся местность изрезана почтовыми и проселочными дорогами, причем первые почти ничем не отличаются от последних. Участки в районах, прилегающих к Волге и железнодорожной линии, густо населены русскими, малоруссами и немцами, а дальше к востоку, вглуби степей, живут полуседлые киргизы. В северно- и юго-западном районе движение даже для больших войсковых соединений не затруднительно, в юго-восточной части района движение крайне затруднительно ввиду отсутствия пресной воды и населенных пунктов и пересеченности местности.

Голод, постигший Поволжье, отсталость населения, кулацкий элемент рассматриваемой территории и географические условия местности района действий бандитов, все это в высокой степени способствует развитию бандитизма и делает его почти неуловимым с точки зрения практикующихся приемов борьбы с бандитизмом.

Существующие ныне банды и политическая окраска их

К 20 июня 1922 г. на рассматриваемой территории обнаружены следующие банды.

Остатки банды Иванова 6-7 всадников, банда [нрзб.] всадников, банда Джангая 20 всадников, банда Горина 60-70 всадников, кара-банда (командование не выяснено) 12 всадников, банда Серова 60 всадников.

Из перечисленных выше банд, мелких, второстепенных, не скрывающих своих грабительских наклонностей, одна только банда Серова заслуживает серьезного внимания. Серов породил все эти мелкие бандитские соединения, являющиеся осн[овными] полками его банды, в разное время, по разным причинам отскочившие от главного ядра, но неуклонно и постоянно тяготеющие к нему.

Будучи опытным и умелым организатором, Серов сумел объединить вокруг себя действовавшие до того отдельно мелкие грабительские кучки и попытался создать воинскую организацию, наименовав таковую «группа восставших войск воли народа». До апрельского (1922 г.) разгрома Серов насчитывал в своей группе до 1000-1500 бойцов. Банда состояла из трех кавалерийских и одного пехотного полков. При группе существовал Реввоенсовет, Следственная Комиссия и Агитотдел с явной эсеровской окраской. Бандой велась широкая пропаганда, благодаря которой бандитские ряды пополнялись добровольцами. Действуя отдельными кучками и применяя тактику партизан (быстрота передвижения за счет отбираемого у населения конского состава, уклонение от столкновений с даже равными им по силам воинскими частями, внезапность налетов, превосходное знание местности и широкая агентурная сеть сочувствующего бандитизму населения), бандиты были не уловимы. Попытки Серова сорганизовать большую группу поставила его в необходимость связать себя большим обозом, затруднившим его движение, что сделало банду громоздкой и неповоротливой, отняла у нее возможность быстро и скрытно маневрировать, что в общей сложности послужило причиной окружения банды красными частями, закончившегося апрельским разгромом.

Однако разбить банду, это еще не значит уничтожить ее [бое]способность. Это подтвердилось на опыте с бандой Серова, которая, будучи совершенно разгромлена и дезорганизована, спустя месяц опять группируется сначала в мелкие соединения, а потом и в более крупную.

Метод борьбы с бандитизмом

Метод борьбы, применявшийся в начале операций против банд, был методом войны с регулярной армией. Занимались опорные пункты, ранее занимаемые бандой, и потом погоня по следам банды, в большинстве случаев безрезультатная, т[ак] к[ак] банда только в редких случаях принимала бой. Скоро, однако, командование пришло к заключению, что занятие опорных пунктов, отбитие пленных и трофеев при случайном столкновении с бандой есть далеко еще не успех в деле очищения района от банд. Район, пройденный красными частями и считавшийся очищенным от банд, снова наводнялся бандитами. Явилась необходимость не только занять и очистить район, но и закрепить его за собою. Это привело к решению оккупации центральных пунктов района.

Малочисленность и неподвижность банд, всегда уклонявшихся от боя и оперирующих только в районах с сочувствующим им населением, при тех методах, которые ныне употребляются нами в борьбе с ними, превращают всю нашу оперативную работу в бесконечные «скачки», на которых победителями остаются бандиты, обладающие хорошего качества конским составом и значительным количеством запасных лошадей.

Стоит только обратить внимание на общее количество бандитов данного района и число войск, оперирующих против них (1460 штыков, 450 саб[ель], 118 пул[етов], 10 оруд[ий] против 200 сабель плохо вооруженных), чтобы убедиться в непригодности «пушек для стрельбы по воробьям». Такой метод борьбы слишком дорог для Республики и крайне беден по результатам.

Необходимо в ближайшие же дни в целях более целесообразного использования времени, средств, имущества и сохранения конского состава пересмотреть методы и способы борьбы с бандитизмом, всю тяжесть работы перенести с войсковых частей на местную власть, главным образом на органы О.О. [имеются в виду особые отделы – органы военной контрразведки, созданные 19 декабря 1918 года постановлением Бюро

ЦК РКП(б) об объединении фронтовых и армейских ЧК с органами Военного контроля; структуру особых отделов возглавлял Особый отдел ВЧК при СНК РСФСР, существовали особые отделы при губернских ЧК, особые отделы фронтов, военных округов, флотов, армий, флотилий – прим. публ.] и Г.П.У. [Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, орган государственной безопасности в РСФСР, создан 6 февраля 1922 г. постановлением ВЦИК вместо упраздненной ВЧК; 15 ноября 1923 г. преобразовано в Объединенное главное политическое управление при СНК СССР – прим. публ.].

Выводы

Практика показала, что бандитизм может быть [уничтожен] только при выполнении двух условий:

1) уничтожении главаря банды, являющегося руководителем и душой ее. Это положение вполне подтверждается действиями банд, которые всеми мерами оберегают личную жизнь главаря от всяких опасностей и, при необходимости ввязаться в бой, отводят его в тыл и лишают возможности принимать непосредственное участие в нем и

2) в политической обработке местного населения до такой степени, чтобы последнее в ликвидации банд принимало активное участие.

Первое условие может быть достигнуто только сильной и самоотверженной агентурой О.О., Г.П.У. и милиции, которой должны быть наводнены все жизненные центры и населенные пункты района, слабые политически и могущие всегда оказать содействие бандам. Присутствие агентов в самой банде может только ускорить разложение банды и уничтожение главаря ее.

Второе условие может быть достигнуто укреплением аппаратов местной власти, усиленной политпросветительной работой среди населения, самое чуткое и внимательное отношение к нуждам населения данного района.

На воинских частях остается оккупация небольшими, но стойкими и подвижными отрядами жизненных и богатых различными запасами центров. Нет никакой надобности допускать оккупации чуть ли не всех сел и деревень. Заволжские степи слишком широки и велики и требуют очень много войск для оккупации всех сел и деревень.

Оккупирующие отряды должны быть подвижны, тесно связаны между собою и иметь при себе летучие взводы, чтобы, при проходе невдалеке от оккупированного пункта банды, можно было выбросить навстречу ей летучий взвод.

Задача последнего будет заключаться в том, чтобы ввязаться в бой и, не упуская из виду, задерживать банду до подхода частей, преследующих банду. Преследование банд (не шаек в 6-7 человек – ликвидация их должна отойти к Г.П.У. и милиции) должно производиться исключительно конницей.

Итак, для оккупирования необходимы незначительные пехотные части (взводы и не более рот) совместно с бронеподразделениями, автопулывзводами и кавчастями.

Всю же остальную массу войск, раскатывающуюся на обывательских подводах по привольным степям Заволжья и оккупирующим то один, то третий пункт, – нужно немедленно отвести в места постоянного расквартирования, где придется много поработать над их обучением и воспитанием.

6 бат[альонов] пехоты, почти 2 дивизион[а] кавалерии с 100 с лишком пулеметов, не считая отрядов милиции, ЧОН, бронепоездов и бронепоездов против 200 бандитов, действующих 5-6 отд[ельными] группами, – слишком много. Это великолепно учли бандиты, избегающие объединяться в более крупные отряды и ввязываться в бой.

Пехота начинает борьбу, кавалерия и автоотряды продолжают ее, О.О., Г.П.У. и местная власть ее заканчивают. Бандиты будут не только разбиты и рассеяны, но и выловлены до последнего. Для такой контактной, дружной и совместной... необходимо объединить военное командование, О.О., Г.П.У. и местную власть в одном органе – наподобие Ревкома, с соблюдением следующих условий: председатель Ревкома – член Губисполкома, его заместитель – старший войсковой Начальник. При Ревкоме желателен РВУТ [очевидно, имеется в виду РВТ – революционный военный трибунал] для немедленного разбора дел на месте.

Этому революционному комитету должна быть предоставлена вся полнота власти, чтобы как банды, так и все население чувствовало и видело, как беспощадна Советская Власть к нарушителям мирной жизни рабочих и крестьян и в то же время снисходительна и великодушна к раскаявшимся бандитам, добровольно сдающимся и помогающим нам в ликвидации бандитизма. Только такое объединение работы местных властей, О.О., Г.П.У. и оккупирующих воинских частей может окончательно добить бандитизм и в то же время освободить Республику от чрезмерных затрат и дать возможность наибольшему числу воинских частей делать свое дело по укреплению мощи РККА.

Комдив 32 [Нестеровский]

Военкомдив [Нрзб.]

Наштадив [Нрзб.]

Список источников

1. Блинов К. Исторический очерк Саратовской ударной стрелковой дивизии. Саратов: Нижне-Волжский Крайгиз, 1933. 39 с.
2. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918-1922 гг.): сб. док-тов. М.: Воениздат, 1957. 239 с.
3. Краткая история 95-го Волжского стрелкового полка / сост. начальник штаба Богачевский. Саратов: Губполиграфпром, 10-е отделение, 1922. 16 с.
4. Краткий обзор борьбы против банд Серова в Приволжском военном округе за время с августа 1921 года по апрель 1922 года (публ. А. А. Симонова, А. Н. Рыбакова) // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. тр. Саратов: Техно-Декор, 2019. Вып. 12-13. С. 322-332.
5. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25889. Оп. 3.
6. Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. Оренбург: Оренбургская губерния, 1998. 314 с.
7. Симонов А. А. Серов // Вожаки и лидеры Смуты. 1918-1922 гг. Биографические материалы / под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2017. С. 174-176.

The Red Army Commanders' Views on the Rebellion Movement in the Volga Region at the Beginning of the 1920s

Posadskiy Anton Viktorovich, Dr

The Volga Region Institute of Management of P. A. Stolypin –

Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov

Posadav68@mail.ru

The paper introduces into scientific circulation a document discovered in the Russian State Military Archive funds and presents the author's comments on it. The document highlights the course of struggle against the anti-Bolshevik rebellion movement in the Volga region in the first year of New Economic Policy and is an analytical product of the military commanders involved in this struggle. Due to this fact, the document analysis allows better understanding the specificity of the military situation in the Lower Volga and Ural combat theatres in 1921-1922. The report under discussion presents the military leadership's views on the nature of the rebellion and prospects of struggle with the rebels, provides a political analysis of the rebels' actions and motives. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher introduces into scientific circulation an important document, which contains new factual material and speculations on the final stage of the Civil War in Russia. The research findings are as follows: the author shows that the military authorities were seriously concerned about the rise of the anti-Bolshevik rebel movement and suggested severe measures to suppress it.

Key words and phrases: Volga region; population; political banditry; Serov; methods of struggle.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.10>

Дата поступления рукописи: 25.08.2020

Цель исследования – рассмотреть историю и выявить особенности деятельности якутской организации РКП(б) накануне и в период перехода к нэпу (1920-1921 гг.). **Научная новизна** работы заключается в комплексном исследовании основных направлений деятельности парторганизации, таких как руководство регионом, формирование сети партийных ячеек, социально-экономические преобразования, подготовка к созданию Якутской АССР. **В результате** выявлена динамика изменения численности якутской организации РКП(б), проанализированы трудности, с которыми сталкивалось партийное руководство, доказано, что допущенные руководителями Губбюро РКП(б) ошибки привели к обострению ситуации в регионе.

Ключевые слова и фразы: коммунисты; советская власть; Якутия; новая экономическая политика; гражданская война.

Радченко Наталья Николаевна, к. ист. н., доц.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

radvolchen@mail.ru

Якутская организация РКП(б) накануне и в период перехода к нэпу

Актуальность темы состоит в том, что исследование истории якутской организации большевиков (коммунистов) накануне и в период перехода к нэпу позволяет выявить причины обострения гражданской войны, успехов белого движения, распространения повстанчества в Якутии в 1921-1923 гг.

Для достижения цели исследования поставим следующие **задачи**: во-первых, проследить процесс развития организационной структуры якутской организации РКП(б), динамику роста ее численности; во-вторых, охарактеризовать основные направления деятельности партийной организации; в-третьих, выявить ошибки, допущенные партийными руководителями Якутии, которые привели к обострению гражданской войны.

Теоретическая база. История партии большевиков являлась одним из приоритетных направлений советской историографии. Об истории якутской организации большевиков (коммунистов) в начале 1920-х гг. писали многие советские историки, в частности, А. А. Иванова [4], В. Н. Чемезов [16], А. И. Новгородов [14], Г. Г. Макаров [12]. В постсоветский период вышли работы Г. П. Башарина, Г. Г. Макарова,